Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Шао Нин прослушала фразу "прожить некоторое время", и ее глаза загорелись. В тот день она проснулась, и ей сказали передать титул монаху. На мгновение она была ошеломлена, но отец-император послал Гун Гун Цзя, чтобы подсказать ей глубокий замысел этого шага. Я не смею верить, что титул принцессы для нее - ничто. Самое главное - иметь возможность провести всю жизнь с Цинланом. Теперь послушайте тон Вэй Чжи, разве это не то же самое, что предлагал отец-император?

"Хорошо." Она улыбнулась и сказала: "Я уверена, что тебе это тоже нравится".

Фэн Чжи улыбалась и улыбалась, она медленно подошла, и покачиваясь в карете, она мало-помалу трогала ноги, она поддерживала голову рукой, рассчитывала время и маршрут, и считала в своем сердце: "Раз. Два или три!"

"Несправедливость!"

Молча сосчитав в третий раз, Фан Луо, крикнув о несправедливости, потряс изнутри и снаружи!

Это место - самая оживленная улица Цзюян в Тяньшэне. Магазины полны людей, и внезапно раздался крик недовольства. Люди на всей улице остановились и смотрели с открытыми ртами.

Но я увидел неопрятного мужчину, который, держа в руках газету, бросился к машине с золотой крышей и крикнул.

Прошло много времени со времен тайпинов. Очень редко такая сегрегация седана вызывает нарекания. Более того, кажется, что захваченный седан необычен, и все привлекаются и бросают дела, чтобы собраться вместе.

По улице Цзюян ездит много чиновников разного уровня. Все к этому привыкли. Никто не обращает на это внимания. В это время некоторые люди узнали его и сказали: "Эй, кажется, это машина принца!".

"Почему никто не ездит на машине принца? Честь не та".

"Здесь знак дворца короля Чу!"

"Я остановил принца, который возглавлял три дивизии? Большое дело! Большое дело!"

Фактор возбуждения людей был быстро мобилизован, и сияющие глаза быстро приблизились, сразу же загородив машину на третий и третий этажи, и некоторые проходящие чиновники также остановили машину.

Человек, вызвавший несправедливость, хлопнулся рядом с машиной и горестно воскликнул: "Господин Цинтянь! Откройте глаза и посмотрите на нас, жалких людей! Правительственный офис в Шаньнэне вступил в сговор с людьми и действовал задним числом и правильно. Никто не смеет беспокоиться!"

В этот момент люди ничего не почувствовали, когда слушали, а лица оживленных чиновников сразу приобрели достойный вид.

Оказалось, что обвинять народ - это большое дело!

Хотя дорога Шаннань находится в отдалении, она всегда имела особый статус в Тяньшэне, потому что соседний Чаннин Фан в некоторой степени влияет на Чаннин Фан больше, чем суд. Хотя человек, назвавший это неправильно, неизвестен, у чиновников чуткий нюх. Почуяли опасный вкус.

Осмелился подать в суд на людей, остановить вождение князя, который возглавляет три отдела закона, а также задействовать дорогу Шаннань. Это ясно показывает, что это горячая картошка. , неизвестны.

Такая бумага для связи прекрасна в пьесе. Когда вы преклоняете колени на улице, любой офицер возьмет ее, а затем накажет зло и поощрит добро. Все довольны, но в реальной чиновничьей среде это не просто передача. Вы можете взять его, как взять его, в каком положении вы возьмете его, и как вы будете реагировать после того, как он будет взят. В этот момент вы должны хорошо подумать. Более того, Тяньшэн Чао не выступает за несанкционированное подключение, пока оно не находится под юрисдикцией канцелярии, все бумаги , Принимаются только Министерством уголовных дел, то есть, кроме принца Министерства наказаний и наследного принца, остальные бумаги не могут быть приняты.

Теперь человек, назвавшийся неправым, все еще трогает дверной проем, да еще и кричит перед высшим лицом правосудия.

Все уставились глазами на занавеску машины, ожидая увидеть реакцию Его Высочества.

Машина накренилась, шторка поднялась, и из нее вышел молодой человек, в одежде члена высшего суда, тонкий и яркий, как нефритовое дерево, обращенное к ветру, стоящее в теплом утреннем весеннем свете, в нем был какой-то конденсат и устойчивость, которую весенний свет не мог смыть.

Он уставился на стоящего на коленях человека с опущенной рукой, выражение его лица было светлым и отстраненным.

Все на улице были ошеломлены, чувствуя, что этот человек не похож на легендарного Короля Чу, который был так красив и прекрасен, а затем кто-то воскликнул.

"Вэй Сяохоу!"

"Генерал Вэй!"

"Вэй Шаньшу!"

Титулы разные, но они представляют только одного человека - в последние годы знаменитого и самого процветающего молодого тяжелого министра!

Перед ним преклоняются герои всего мира, а девушек-хуайчунь бесчисленное множество.

На самом деле это был Вэй Хоуе, который вышел из машины короля Чу. Все были удивлены и счастливы. Улицы были полны восхищения стилем Хоуе, и внезапно возникла суматоха.

Лица чиновников побледнели.

Вежливость ритуального двора и вежливость Хоуи не могут принять такую форму бумаги. Они

могут только приказать высокомерному человеку отправиться в суд и подать жалобу. В суде это уже другой вопрос.

Фэн Чжи попятилась от ветра.

Она не может забрать бумагу, но бумагу нельзя отправить в департамент исполнения наказаний. Дело касается Чан Нин Фан. До окончания войны с Вьетнамом трудно было гарантировать, что император Тяньшэн, который хотел сохранить внутреннюю стабильность, снова не окажется с грязью.

В то время, когда ее подставили, император Тяньшэн ударил Шэн Шэна, чтобы успокоиться. Эти беспринципные ублюдки, которых он так упорно и настойчиво преследовал снова и снова, действительно считали ее грязью?

Кто хочет подавить на этот раз, она не следует!

Поэтому есть длинная улица, чтобы кричать о несправедливости, она хочет открыть внутреннюю историю этого собрания зеленого леса перед людьми!

Так что есть секрет о Шаонин, она не может взять его, Шаонин может!

С легкой улыбкой, она протянула руку, взяла газету и вернулась в машину, чтобы почитать. В машине глаза Шао Нин расширились от любопытства, а Фэн Чжи спокойно передала газету.

Я не мог видеть сцену внутри машины на улице, только видел, как Фэн Чжи взяла газету, и все они громко зашумели.

Чиновники усмехнулись.

Но ненадолго, этот всегда умный Вэй Шаньшу обязательно бросит бумагу, велев земляку, осмелившемуся ударить его ножом, отправиться в уголовный департамент судиться с бесконечными просителями.

Они подождали, пока занавес поднимется, и бумажка была брошена.

Автомобильный занавес затрепетал от ужаса.

Все затаили дыхание.

В тишине кто-то решительно сказал: "Возьмите!".

На улице раздался громкий шум, все были возбуждены и шумны. В этом шуме было много шума, но были и люди с острыми ушами, насупленными бровями, нерешительно сказавшие про себя: "Эй, звук неправильный, почему? Это женский голос? Есть ли женщина в машине Вэя?".

Чиновники тоже слышали и посмотрели друг на друга, но машина не подняла шторку снова. Только одна рука протянулась и сделала движение. Длинный следящий услышал приказ, а затем позволил тому, кто назвал несправедливость, последовать за ним, и машина снова вернулась к формальному инструменту. дверь.